

*Лесбийская идентичность
в неонационалистическом дискурсе,
или возможны ли лесбийские исследования в Украине?*

Наталия Монахова, Наталия Нагорная

«Мы не получаем ничего, но вместе с тем нет и лишней головной боли»¹ – отношение, распространенное среди представительниц лесбийского сообщества в Украине, проявляющееся при необходимости обозначить себя в политической сфере и процессе принятия решений. Иное восприятие отношений внутри как общества, так и государства потребовало бы не только согласия стать видимыми на личном уровне внутри социальных и государственных структур и институтов, но и готовность выдерживать высокую степень личной ранимости, формировать четкое понимание потребности в реструктуризации, равно как и участия в установлении отношений внутри общества. Вместо этого в украинских лесбийских общинах сегодня четко просматриваются попытки избежать борьбы против дискриминаторных юридических, социальных и политических практик. Эта ситуация коренится в сложных и неоднозначных путях становления Украины.

В данной работе мы попытаемся продемонстрировать, что лесбийская идентичность в Украине формируется под влиянием неонационалистического дискурса, сформированного, в свою очередь, под влиянием постимперского и постсоветского наследия. С тем, чтобы доказать это утверждение, мы сначала обратимся к проблемам, связанным с конструированием национальной идентичности и государственности в повседневной социальной жизни и их влиянием на социальную идентификацию различных меньшинств в украинском обществе. Затем мы рассмотрим влияние этих процессов на уровне формирования лесбийской идентичности, характерной для Украины, а также на уровне формирования лесбийского сообщества в Украине. В основе нашей дискуссии лежат феминистские принципы научного анализа и понятие «Другого» в трактовке, предложенной в постколониальной теории, а также фукианского дискурса власти как конструирующего сексуальности и идентичности.

В Украине социальные изменения связаны с процессом активного создания нации посредством создания объединяющей национальной идентичности. Националистическая риторика – основа украинской национальной идентичности – подобно другим новообразованным националистическим дискурсам в странах бывшего Советского блока, изначально гендерна и сформирована на основе крестьянских социальных ценностей 19 века.

Украинское неонационалистическое движение появилось в конце 80-х – начале 90-х годов 20 столетия и, опираясь на традицию национализма 19 века, сформировало видение современной Украины как «национального государства». На идеологическом уровне такой образ радикально изменил историческое развитие Украины, так как для того, чтобы создать непрерывное ощущение этнической идентичности, Украину, которая до 1954 г.² никогда не существовала как единое государство, представили как страну с едиными и непрерывными историческими воспоминаниями и компактной географической, политической и культурной территорией.

Одним из главных результатов быстрого развития неонационалистического дискурса в стране стало увеличение важности проблем, связанных с конструированием национальной идентичности и государственности в повседневной социальной жизни, а также логически следующие за ними изменения в социальных иерархиях, основанных на неонационалистической идее. С тем чтобы создать связную концепцию нации, современное неонационалистическое движение обратилось к концепции нации, впервые сформулированной в конце 19 века и с тех пор служившей источником социально сконструированных, а когда это было необходимо – и реконструированных национальных «традиционных» мифов и образов.

Основой вышеупомянутой национальной идеи послужила крестьянская традиция, все еще воспринимаемая как национальный идеал, точнее, как модель социального развития. Как и в большинстве других аграрных обществ³, основой украинского православного⁴ общества был гетеросексуальный репродуктивный стандарт, имеющий реальное и практическое значение для развития экономических и социальных институтов, в частности, для крестьянского домашнего хозяйства. Как утверждает Ленски и его коллеги⁵, «с экономической точки зрения крестьяне рассматривали детей как необходимое имущество, ценный источник дешевой рабочей силы»⁶. В целом современный национальный идеал, выросший из патриархального гетеросексуального общества, базируется на соответствующих социальных системах, включающих, в частности, этику, социальные ценности и устное право, подчеркивавших необходимость репродуктивного стандарта и исключавших различные группы населения, оказавшиеся не в состоянии следовать ему. Более того, такие социальные системы позволили не только повторять, но и укреплять традиции маргинализации таких групп на основе их отличия – «другости».

В гетеросексистском окружении гомосексуальность и гомосексуальные общины конструируются как «Другой», что выражает их политическое, экономическое и культурное угнетение. В украинском контексте основой конструирования гомосексуальности и, в частности, лесбиянства как «Другого» является именно гетеросексуальная крестьянская традиция (подобные культурные и социальные процессы можно проследить и в других культурах). В таком обществе гомосексуальные его представители рассматриваются как бесполезные, непроизводительные, а потому и ненужные не только как потенциально неспособные воспроизводить потомство, но и как потенциально неспособные воспроизводить культуру, национальную идентичность, а таким образом – и государственность.

В националистическом дискурсе «воспроизводителями культуры», материцами нации и ее олицетворением представляют в основном женщин. В пределах такого дискурса лесбиянка, с одной стороны, изображается неспособной воспроизводить, а таким образом и передавать последующим поколениям национальные традиции и этическую систему, определяющие нацию как таковую, а потому – и угрозой национальной безопасности. С другой стороны, как «Другая» внутри общества, лесбиянки оказались позиционированными вне социально одобренной и ориентированной на потребности нации системы ценностей, которая могла бы дать им возможность следовать ролям, традиционно предписанным женщинам, а следовательно – снова-таки нарушают социальный порядок и являются для него угрозой.

Более того, как женщины, помещенные вне социально одобренного гетеросексуального воспроизводительного семейного стандарта, лесбиянки попадают в категорию «свободных женщин», всегда существовавшую в украинском обществе и наиболее заметную в сельских общинах. В литературе 19 века «свободные женщины» производят впечатление особенной угрозы отношениям, установленным внутри аграрного сообщества, так как их статус (обычно – солдатской вдовы) открывал им свободу, в том числе и сексуальную, обычно запрещенную женщинам в патриархальных гетеросексуальных обществах. Таким женщинам приписывали всевозможные пороки и изображали их при помощи крайне негативной терминологии, приписывающей им распущенность и отсылающей к угрозе социальному порядку, которую они воплощали. Хотя подобные сравнительные исследования в Украине до сих пор не проводились, можно предположить, что существует определенное подобие в восприятии и описании «свободных женщин» 19 века и сегодняшних лесбиянок как в литературе, так и в общественном дискурсе, например, в средствах массовой информации.

В то же самое время возможно предположить, что лесбиянок, тем не менее, категоризируют как женщин в пределах патриархального социального строя. Можно говорить о том, что они являются субъектами социального конт-

роля, накладываемого на женщин, контроля, подкрепленного их позицией как лесбиянок, как женщин, маргинализированных на основе их отличной – «другой» – сексуальности. Такой контроль осуществляется при помощи разнообразных сексистских и гомофобных механизмов, являющихся ничем иным, как попыткой адаптировать лесбиянок к гетеросексуальным репродуктивным нормам методами насилия, лишения экономических привилегий или социального осуждения, так как их считают скорее больными, чем опасными.

Такое отношение было воспринято советской идеологией, которая, подобно националистическому дискурсу, исключила лесбийство из всех уровней социальной жизни, таким образом делая невозможной наработку какой бы то ни было групповой идентичности вследствие социально приписанной невидимости⁷. Характерным для советского дискурса было исключение женщин даже из общепринятой концепции гомосексуальности, к которой обращались только для обозначения мужчин⁸. Более того, термин «лесбийство» был медикализирован и по возможности взаимозаменялся диагнозами, означающими психопатологию сексуальной мотивации⁹, либо диагнозом «вялотекущая шизофрения»¹⁰.

Понятно, что оба дискурса (националистический и советский) оказали значительное воздействие на современную лесбийскую идентичность в Украине, так как, по словам Стюарта Холла, «именно потому, что идентичности конструируются внутри, а не вне дискурса, мы должны понимать, что они создаются на особых историческо-институциональных средоточиях в пределах особых дискурсивных формулировок и практик при помощи особых декларативных стратегий. Более того, они проявляются в пределах игры особых модальностей власти и потому в большей степени являются продуктом маркировки разницы и исключения, чем знаком идентичного, естественно образованного единства»¹¹. В контексте Украины основное воздействие, оказанное обоими дискурсами на лесбийскую идентичность, выразилось в затруднениях с конструированием устойчивой и позитивной личной и групповой идентичности.

Перед тем как перейти к обсуждению проблем, связанных с лесбийской идентичностью в Украине, мы хотели бы обозначить теоретические рамки, на которые мы опираемся. С целью выполнения поставленных в статье задач мы рассматриваем личную идентичность как осознание индивидом личной тождественности и целостности в понимании Эрика Эриксона¹². В то же время мы понимаем различие между ситуативной идентичностью, то есть ситуативной идентификацией со значимым «Другим» как ролевой моделью¹³, и групповой (социальной) идентичностью, то есть устойчивым осознанием некоего общего происхождения или разделенности особенностей с группой, что способствует установлению чувств солидарности и верности¹⁴. В предлагаемом обсуждении лесбийской идентичности мы также опираемся на шестистадийную модель становления гомосексуальной идентичности в трактовке, предложенной В. Касс¹⁵. Можно утверждать, что в основном лесбийская идентичность в том

виде, как она формируется в украинских лесбийских общинах как на личном, так и на групповом уровне, имеет много общего с подобными процессами на Западе. Однако, с другой стороны, существует ряд решающих отличий, являющихся результатом резкого отличия от западного лесбийского опыта.

Прежде всего одной из основных установок, доминирующих среди лесбиянок в Украине, является стремление к «нормальности» в повседневной жизни: «Я хочу расслабиться и просто жить, как нормальный человек и равный со всеми людьми»¹⁶. Это личное утверждение можно истолковывать с двух разных позиций. С одной стороны, лесбиянки испытывают давление патриархальных ценностей и социальных систем на разных уровнях своей жизни посредством воздействия, например, различных социальных институтов, таких как рынок труда, образовательные, юридические и политические системы. Давление, вытекающее из гетеросексуального репродуктивного стандарта, также воплощается родителями, склонными придерживаться более традиционных установок (более тесно связанных с националистическими), а также ближайшим кругом общения за пределами семьи¹⁷.

С другой стороны, они принимают и воспроизводят в общении между собой патриархальную и гетеросексистскую риторику, таким образом пытаюсь адаптироваться к среде, изначально враждебной, и оставляя нерешенным конфликт между личной и социально одобренной системой ценностей. Причиной этого является тот факт, что адаптироваться можно единственным доступным способом – избегая публичного раскрытия, что в свою очередь подразумевает прерывание процесса *каминуа* (публичного признания своей гомосексуальной идентичности) на его наиболее важном этапе. Поэтому с целью избежания социального неприятия, остракизма и отчуждения лесбиянки сталкиваются с тем, что Тейлор называет «идентичностью стигматизированной личности»¹⁸. Результатом такого процесса является наносимая самой себе психологическая травма и интернализованная гомофобия¹⁹, то есть абсорбция негативных представлений и стереотипов, связанных с гомосексуальностью на личном уровне. Например, существуют незадокументированные сведения о том, что некоторые женщины чувствуют себя отверженными социальным порядком, так как окружающие – а вследствие этого и они сами – воспринимают их бесплодными, неспособными к воспроизводству стандартов гетеросексуальной семьи, а значит – и как «дефектных» женщин, в особенности в сегодняшней ситуации усиливаемой кампании борьбы за материнство.

Описанные выше процессы формирования идентичности являются одной из ключевых причин, по которым лесбиянки в Украине не только не в силах объединиться в политически активную общину, но и оказываются не в состоянии выработать в себе позитивное представление о себе как о лесбиянках. Так как гомосексуальную идентичность можно рассматривать с позиций сопротивления²⁰, в таком случае она является поведенческой моделью, позволяющей

индивидам (равно как и социальным группам) отказаться от общепринятых норм и стандартов, а также разрабатывать нормы и стандарты, отвечающие их особым нуждам как гомосексуалов. Ситуация, отмечающаяся в Украине вместо этого – это модель адаптации к гетеросексуальным поведенческим практикам и социальным стандартам. Такую адаптивную стратегию также можно рассматривать как трещину в развитии лесбийской идентичности.

На общем уровне такие стратегии выживания ведут к неспособности создавать полноценные общины и сети общин. Одна из черт, характерных для общин в Украине, – это то, что обычно они организованы как сети социальных связей различной интенсивности и близости, часто основывающиеся на общих интересах или дружеских отношениях. Лесбиянки вместе проводят время и устраивают общие вечеринки, на которых в силу одинаковых интересов, а иногда и жизненных позиций обсуждают насущные проблемы. Такие отношения часто являются единственным источником поддержки, отвечающей их потребностям как лесбиянок (особенно ввиду того, что в Украине все еще не создано лесбийских групп поддержки). Кроме того, в пределах таких групп у лесбиянок есть возможность поиска потенциальных партнерш. Киберобщина «Национальный лесби-портал Украины» (ранее – «Форум для женщин», <http://www.lesbi.org.ua>), в течение долгого периода времени бывший единственным Интернет-ресурсом²¹ для лесбиянок в Украине, – прекрасное киберотражение типичной украинской лесбийской общины.

Однако это не единственная причина, стоящая за такой общинной структурой. Так как первые общины появились в период существования СССР, они вырабатывали не столько модель сопротивления, сколько модель адаптации к враждебному социальному окружению, пытаясь удовлетворить потребности своих членов и защитить их личную жизнь. Как уже упоминалось, в СССР лесбианизм рассматривался исключительно в пределах медицинского либо криминального контекстов, а само слово не было включено даже в энциклопедии²². Вследствие насильственного медицинского и психиатрического, а также угрозы криминального²³ преследования было невозможно начать борьбу против существующего устроения или бороться за безопасное присутствие в обществе. Результатом потребности защищать личную жизнь, а зачастую – и жизнь как таковую за счет утверждения личной и групповой идентичности является отказ от развития перформативных идентичностей²⁴ и каких бы то ни было визуальных кодов, будь то манера одеваться, говорить или вести себя, что сделало бы лесбиянок видимыми не только друг для друга, но и для общества в целом.

Тем не менее, лесбийские общины и группы существовали и развивались как сети межличностных отношений. Такие сети давали их членам возможность встречаться и общаться под некоторой защитой своей невидимости. В результате такие общины развивались подобно другим советским субкульту-

турам андеграунда, вырабатывая символический язык, адаптированный к враждебному окружению и политической системе, а потому и невидимый в них. Под давлением преследований общины из разных регионов Украины обычно не налаживали сети общения. Именно поэтому сегодня они разительно отличаются друг от друга и все еще сравнительно изолированы.

Так как лесбийские общины развивались исключительно как сети личных связей и избегали каких бы то ни было социальных ситуаций, в результате которых могло образоваться социальное напряжение, сегодня они все еще не активны ни политически, ни социально. Лесбиянки редко присоединяются к каким бы то ни было организациям (существует только одна лесбийская организация, Информационный и консультативный центр «Женская сеть», Киев, и две гей-лесбийских организации – «Наш мир», Луганск/Киев, и Украинская ассоциация геев и лесбиянок, Одесса) и крайне негативно относятся к возможности установления объединительной идеологии, включая феминистскую, и вместо этого настаивают, что лесбианизм не должен подразумевать никаких иных отличий в идентичности, кроме сексуальных. Так как украинские лесбийские общины объединены на основе сексуальных предпочтений и стиля жизни, они редко открыто противостоят гомофобным или просто враждебным социальным институтам и никогда не становятся на позиции, которые бы сделали возможными политическое сопротивление или борьбу за права человека-лесбиянки, что можно наблюдать на Западе.

Таким образом, можно заключить, что в пределах украинского дискурса лесбийская идентичность формируется на уровне ситуативной, а не групповой идентичности. Соответственно, кроме сдвига в сторону понимания социальной группы как круга друзей и потенциальных партнеров, неспособность успешно сформировать личную и групповую идентичность наблюдается практически во всех лесбийских общинах в Украине. В результате в Украине гомосексуалы все еще находятся в двояком положении. Они пытаются остаться внутри социального порядка как граждане, дети, друзья и сотрудники до тех пор, пока их гомосексуальные предпочтения не известны. Но в то же самое время они считают себя чужаками, потенциальной угрозой существующему социальному устройству и пытаются секретно вести гомосексуальную жизнь, маргинализованную и представляемую как «другую» внутри доминантной гетеросексуальной культуры в связи с инаковостью, носителями которой они являются.

Принятие такого позиционирования внутри украинских общин, равно как и недостаточно развитые личная и социальная идентичность, сказались и в формировании интеллектуального и художественного вакуума. В то же время следует помнить, что существование интеллектуалов и художников/писателей чрезвычайно важно для выработки позитивного образа гомосексуальности. И академический, и литературный дискурсы не только воспроизводят общепринятую идеологию, но и обладают силой, достаточной для производства

новых стандартов и формирования толерантных установок. Но до недавнего времени вообще не делалось попыток обсуждать или предлагать теоретические интерпретации лесбийской идентичности изнутри украинских общин. Летом 2002 года вышеупомянутой «Женской сетью» было проведено исследование и подготовлена брошюра «Быть лесбиянкой в Украине»; тем не менее, необходимо отметить, что и исследование, и брошюра отчасти стали возможными только лишь благодаря западному образованию, полученному некоторыми организаторами исследования. Те редкие писатели и поэты, например, Татьяна НеЛарина²⁵, осмеливающиеся в своем творчестве касаться проблемы лесбийских личных отношений, никогда официально не публиковались и известны только небольшой аудитории, не несущей угрозы их личной безопасности. Таким образом, один из наиболее мощных механизмов, способный предоставить как позитивные ролевые модели самим гомосексуалам, так и позитивные образы гомосексуалов широкой общественности, используется ограниченно.

Итак, широко распространенные среди гетеросексуалов гомофобные установки вместе с интернализированной гомофобией среди самих гомосексуалов позволяют им в пределах неопатриархальной неонационалистической идеологической системы пользоваться только правами, попадающими в социально одобренные стандарты, что прерывает процесс их самоутверждения и участия во всех сферах социальной жизни, включая такую важную область как семья²⁶. Любые попытки перешагнуть границу невидимости немедленно провоцируют насилие и оскорбления²⁷, молчаливо одобряемые общественностью. Острая нехватка знаний в сфере прав человека и нехватка юридических механизмов, способных предохранить гомосексуалов от насилия, парализуют гомосексуальные общины, таким образом замыкая в порочный круг, выхода из которого пока не видно. В то время как женское политическое, культурное и социальное пространство артикулируется через патриархальный дискурс, изображающий женщин как воплощение украинской национальной идентичности, лесбиянок в Украине считают угрозой социальному порядку, основанному на принудительной гетеросексуальности, и таким образом в пределах общественного дискурса конструируют их как «Другого(ую)». Внутри нации, сконструированной на основе национальной идеи 19 столетия и базирующейся на трех краеугольных камнях – православии, гетеросексуальном крестьянстве и концепции «украинскости» – лесбиянки находятся вне всяких социальных, политических и культурных структур. Такая позиция на фоне широко распространенной гомофобии, частично вытекающей из (нео)националистических настроений, успешно предотвращает как появление украинских лесбийских общин в общественном дискурсе, так и развитие лесбийских исследований в Украине.

Поскольку мы не пытались представить Украину как уникальный тип исторического развития власти и идеологий, мы надеемся, что теоретическая база, предложенная в данной работе, послужит полезным инструментом для пони-

мания процессов, формирующих опыт лесбиянок не только в Украине, но и во всех странах бывшего советского блока. Мы надеемся, что предложенный подход также расширит область гей/лесбийских исследований в этих странах и что изучение гомосексуализма в контекстах (нео)национализма и советского наследия приведет к более глубокому пониманию корней и механизмов гомофобии в любом обществе. Мы полагаем, что в странах, переживающих переходный период, такие механизмы более видимы, так как в них формирование национальной идентичности – процесс очень болезненный – накладывается на переформирование экономического и политического истеблишмента, что выносит на поверхность различные социальные противоречия и ожесточает латентные конфликты. Совершенно очевидно, что необходимо продолжать исследовать отношение между (нео)националистическим дискурсом и гомосексуальной идентичностью, проблему позиционирования лесбиянок в пределах социальных структур аграрных, патриархальных, гетеросексуальных обществ, влияние (пост)советской и (нео)националистической идеологий на механизмы интерпретации сексуальных меньшинств (включая лесбиянок как «Другого») в терминах маргинализации, разделяемых и навязываемых обоими дискурсами в Украине и других постсоветских государствах.

¹ [Гейдар и Нагорная 31-32]

² [Крушинський та Левенець 161]

³ [Lensky et al 188-222]

⁴ Истоки христианства зародились внутри аграрного общества; позднее, опираясь на свои системы верования и идеологические структуры, христианство повторило и укрепило аграрные ценности, что дало ему возможность обрести благоприятную почву на территориях, образовавших современную Украину.

⁵ [Lensky et al 192]

⁶ В силу различных исторических причин Украину до конца 19 века не затронули процессы модернизации и индустриализации, начавшиеся в большинстве европейских стран в 18 веке, а поэтому и Западная Украина, и Восточная Украина, находившиеся под колониальным господством соответственно Российской и Австро-Венгерской империй, вступили в 20 век как аграрные общества и поэтому продолжали следовать соответствующему образу жизни, нормам и системе ценностей. Неожиданным было то, что процессы насильственной модернизации и индустриализации, осуществленные на территории Восточной Украины (которая первой вошла в состав Советского Союза) в 20-30 гг. прошлого века коммунистическим режи-

мом, спровоцировали еще более сильную преданность традиционной аграрной системе ценностей.

⁷ [см. Кон 2003, Healey 2001]

⁸ Это утверждение можно подтвердить примером Венгрии. См. Rita Béres-Déak, *Style and Identity in a Lesbian Community in Budapest*. M.A. Thesis (Budapest: Central European University, June 2002), с. 17 (доступна в библиотеке Центрального Европейского Университета и через Факультет гендерных исследований Центрального Европейского Университета).

⁹ [«Голубая книга» 34]

¹⁰ [Гессен 16]

¹¹ [Hall 17]

¹² [Bower et al 359; см. также Hjelle and Ziegler 1992]

¹³ [Мещерякова и Зинченко 188]

¹⁴ [Hall 16]

¹⁵ [Cass 219-235]

¹⁶ [Гейдар и Нагорная 33]

¹⁷ [см. Гейдар и Нагорная 16-36]

¹⁸ [Taylor 523]

¹⁹ [Haggerty 448]

²⁰ [см. Weeks 37-42]

²¹ В 2003 г. был запущен еще один Интернет-ресурс – официальный веб-сайт феминистической лесбийской организации «Информационный и образовательный центр “Женская Сеть”» (www.feminist.org.ua); задачей данной организации является создание политически активной лесбийской общины в Украине.

²² [см. Шмидт 1930 и Введенский 1952]

²³ Задокументированных свидетельств того, что лесбиянок лишали свободы в связи с их сексуальной ориентацией, не существует, так как не было соответствующих юридических предписаний; тем не менее, к ним относились как к «криминально предрасположенным элементам», и лесбиянок, чья сексуальная ориентация уста-

навливалась советскими правоохранительными органами, ставили на учет в соответствующих отделениях милиции [см. «Голубая книга» 9, Gessen 17-18].

²⁴ [см. Holliday 1999]

²⁵ Литературный псевдоним Татьяны Данилевич.

²⁶ Новый Семейных кодекс Украины, принятый в 2002 г., вообще не упоминает о гомосексуалах, таким образом подтверждая их невидимость внутри социальной системы, созданную во время Советского Союза.

²⁷ В 2002 г. имело место крупное нападение на гомосексуальную общину в Днепропетровске, когда под предлогом криминального расследования большинство днепропетровских гомосексуалов (как геев, так и лесбиянок) было задержано представителями органов милиции и допрошено с применением эмоционального и физического давления [см. Гейдар и Нагорная]. В апреле 2003 г. в Киеве бывший муж и родители одной из девушек применили серьезное физическое и психологическое воздействие на лесбийскую пару. До этой ситуации вторую девушку жестоко избили ее родственники (мама, старший брат) после того, как узнали о ее сексуальной ориентации.

Литература

- Bower, Gordon H., Richard R. Bootzin, Robert B. Zajonc. *Principles of Psychology Today* (New York: Random House, 1987).
- Cass, V. «Homosexual Identity Formation: a Theoretical Model», *Journal of Homosexuality*, vol. 4, issue 3 (1979), p. 219-235.
- Gessen, Masha. *The Rights of Lesbians and Gay Man in the Russian Federation*. Report of the International Gay and Lesbian Human Rights Commission, 1994.
- Byt Lesbiyankoi v Ukraine*, in Geydar, Layma and Nagorna, Nataliya (eds.) (Kyiv: Informational and Consultative Center «Women's Network», 2002).
- Golubaya Kniga. Polozheniye Geyev i Lesbiyanok v Ukraine*, in Geydar, Layma and Nagorna, Nataliya (eds.) (Kyiv: Nora-print, 2000).
- Haggerty, G.E. *Gay Histories and Cultures: An Encyclopaedia* (New York: Garland Publishing, 2000).
- Hall, Stuart. «Who Needs Identity?», in *Identity: A Reader*, in Paul du Gay, Jessica Evans, Peter Redman (eds.) (London/Thousand Oaks/New Delhi: SAGE Publications, 2000).

- Healey, Dan. *Homosexual Desire in Revolutionary Russia* (Chicago/London: The University of Chicago Press, 2001).
- Hjelle, Larry A., Daniel J. Ziegler. *Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications* (New York: McGraw-Hill, Inc., 1992).
- Holliday, Ruth. «The Comfort of Identity», in *Sexualities: Studies in Culture and Society*, vol. 2, no. 4 (November 1999), p. 475-491.
- Kon, Igor. *Liki i maski odnopoloi liubvi: Lunnyi svet na zare* (Moscow: Act/Olimp, 2003).
- Krushynsky, Vadym, Levenets, Yury. *Istoriya Ukrayiny. Podiyi, fakty, daty* (Kyiv: Zodiak-Eko, 1993).
- Lenski G., Nolan P., Lenski S. *Human Societies: An Introduction to Macrosociology* (New York: McGraw-Hill, 1995).
- Bolshoi psikhologicheskii slovar'*, in Meshcheriakova B.G., V.P. Zinchenko (eds.) (Sankt-Petersburg: praim-EVROZNAK, 2003).
- Bolshaya Sovetskaya Entsiklopediya*, in Shmidt, O.U. (ed.) (Moscow, 1930).
- Taylor, Bridget. «“Coming out” as a Life Transition: Homosexual Identity Formation and Its Implications for Health Care Practice», *Journal of Advanced Nursing*, vol. 30, issue 2 (August 1999), p. 520-526.
- Bolshaya Sovetskaya Entsiklopediya*, in Vvedenskiy, B.A. (ed.) (Moscow, 1952).
- Weeks, Jeffrey. «Questions of Identity», *The Cultural Construction of Sexuality*, in Pat Caplan (ed.) (London/New York: Tavistock Publications, 1987), p. 31-51.